

Это была хорошая реакция, поэтому Ария кивнула и сделала ей ещё один подарок.

- Возьми яркую карету. Я не возражаю против той, которой пользуемся мы с мамой.

-...Вы уверены?

- Конечно. Ты слышала, чтобы я сказала что-то пустое?

- О, Боже мой, мисс...! Я и представить себе не могла, что буду ездить в таком драгоценном экипаже! Большое вам спасибо!

Даже если она была впечатлена, её глаза были полны слёз, поэтому Ария упрекнула её, чтобы она шла быстрее.

- Да! Да! Я буду готова и скоро вернусь!

Руки Энни двигались быстро, и вскоре после этого она смогла пойти забрать Миэль с великолепной внешностью, в которой не было недостатка ни в чём, как если бы она была дворянкой.

Вернувшись в тюрьму, Миэль быстро похудела за очень короткое время. Как только Каина доставили в тюрьму, его отвезли в Императорский замок, и все, кто был заключён в тюрьму, были казнены, и она осталась одна. Ждать в одиночестве, пока кто-нибудь заберёт её из тёмной и холодной тюрьмы, было трудно, даже если это была не Миэль.

"Ария сказала, что пришлёт человека прямо сейчас, но я не слышала от неё никаких новостей в течение трёх часов..."

Она беспокоилась, что никто не придёт. Она боялась, что ей, возможно, придётся прожить пятьдесят лет в этой старой, грязной, неудобной тюрьме. Ария может оставить её здесь.

Миэль присела на корточки. Потому что было трудно преодолеть холод, беспокойство и страх. Как только её лицо уткнулось в руки, лежащие на согнутых коленях, она стала ждать, когда её единственная сестра пришлёт ей человека, как и обещала, не предавая её.

Миэль, которая так долго плакала, верила, что человек придёт, и ждала неизвестного. Внезапно тяжёлые шаги постепенно донеслись до Миэль, и вскоре после этого шаги остановились перед её тюрьмой.

- Выходи.

Миэль в мгновение ока подняла голову, услышав чей-то голос.

Это был один из рыцарей, охранявших тюрьму. Охранник, наморщивший лоб, окинул взглядом потрёпанный и жалкий вид Миэль и ещё раз сказал, открывая дверь ключом.

- Выходи.

-...Я, я...?

- Здесь есть кто-то ещё?

"Ария кого-то послала?"

Если бы это было не так, он не смог бы сказать ей, чтобы она вышла.

"Есть ли что-нибудь лучше этого?"

Радость была столь же велика, сколь и долгим было ожидание.

Встать было нелегко, потому что она долго сидела на корточках, но он, казалось, уходил сам, если она немного задерживалась, и она давала ногам полную силу и выбиралась из страшной тюрьмы.

- Кто, кто здесь?

Миэль, которая не выдержала любопытства, идя по коридору, спросила охранника. Её шаги

были болезненными и горькими, но они были похоронены в радости, и ей было всё равно.

На вопрос Миэль охранник ответил так, как будто был неприятно удивлён.

- Леди Миэль. Нет, ты больше не леди, а грешница, Миэль. Как ты думаешь, ты всё ещё находишься в таком положении, что осмеливаешься задать этот вопрос?

Его тон был довольно резким и грубым. Охранник выказал большое отвращение к Миэль, которая присоединилась к восстанию. Она чувствовала это с тех пор, как стала грешницей, но всё её тело дрожало от отвращения к самой себе. Телосложение охранника тоже сыграло свою роль.

- Иди тихо. Ты не имеешь права говорить.

-...

Миэль закрыла рот, услышав убийственное предупреждение охранника. Это было потому, что это была страшная фигура, которая, казалось, применяла насилие, если она говорила что-то ещё. Во всяком случае, немного отойдя, она смогла выбраться из этой чёртовой тюрьмы и от ужасного охранника. Если бы она просто придерживалась стороны Арии, ей бы никогда не пришлось возвращаться сюда.

Так что, с надеждой, Миэль направилась в вестибюль за охранником, но застыла без какой-либо реакции на неожиданную фигуру, которую она там встретила.

- Вы долго ждали. Не могли бы вы забрать её прямо сейчас?

- Да. Я так и сделаю.

Лицо Энни было так прекрасно, что охранник слегка покраснел. Улыбка, которой она научилась у Арии за время, проведённое с ней, помогла ей излучать очарование, превосходящее её внешность.

"Почему, почему Энни здесь?.. Нет, это вообще Энни? Бедная служанка стала такой красивой?"

Миэль, которая некоторое время наблюдала за ней, опустила глаза и подтвердила свой жалкий вид.

Её кожа и волосы были испачканы чёрной пылью, а ступни и ноги распухли и выглядели хуже, чем у простолюдинок. Её лицо было бы грязным без необходимости проверять. Может быть, на нём останется шрам. Как только её мысли достигли этой точки, ей стало стыдно и унижительно, и она сразу же морально умерла.

Было бы хорошо, если бы этим человеком была Ария, которую она не могла превзойти красотой, но она была хуже Энни, у которой было веснушчатое лицо...! Поэтому она не могла поднять голову и спрятала своё ужасное лицо.

Энни позвала Миэль по имени.

- Леди Миэль... О, больше нет, потому что ты простолюдинка. Это правильно, Миэль?

Энни опустила почётный титул и просто назвала её по имени. Тело Миэль было шокировано не только её внешностью, но и тоном речи, когда Энни подражала Арии, но она не подняла головы, поэтому Энни позвала её снова.

- Миэль, ты сломала шею? Почему бы тебе не поднять голову?

Миэль сжала кулаки и потрясла ими, когда Энни спросила, хотя и знала, почему не может поднять голову. Ей хотелось разозлиться, но она не могла разозлиться на саму себя.

Энни сказала, снова насмехаясь над ней:

- Миэль, почему бы тебе не поднять голову? Я должна проверить твоё лицо, чтобы мы могли выйти вместе. Я не могу взять грязную девчонку, не подтвердив её лицо.

Последовавших слов было достаточно, чтобы сделать Миэль ещё более несчастной. Было бы ужасно, если бы Энни не была великолепно одета, но это задело гордость Миэль, потому что вырвалось из её красиво накрашенного рта.

- Что мне делать?

Тем не менее, Миэль не подняла головы, поэтому Энни обратилась за помощью к охраннику. Охранник вздохнул, увидев жалкое поведение Миэль, и с силой схватил её за голову, чтобы

поднять.

- А-а-а!

Это было так неожиданно, что Миэль вскрикнула, а Энни широко открыла глаза, прикрывая рот веером в руке. Это было не из-за его грубых поступков по отношению к Миэль, а из-за её уродливой и жалкой внешности.

-...Боже мой, интересно, действительно ли это Миэль.

- Она Миэль. Трудно подтвердить её личность, потому что она была заключена в тюрьму и не могла мыться, но она Росцент Миэль.

- В это трудно поверить. Леди Миэль всегда была красивой и элегантной... Как только её понизили в статусе, она стала такой убогой, как эта... Теперь никто не назовёт её леди.

Глаза Миэль покраснели от продолжающихся оскорблений. Она могла вынести унижение, потому что действительно согрешила, но ей было трудно вынести колкие слова Энни, которая была её горничной.

- Остановись... остановись...!

Поэтому, когда Миэль выдавила свой мокрый голос, Энни удивилась и спросила охранника:

- Я сделала что-то не так? Я не знаю, почему Миэль плачет...!

Охранник покачал головой и успокоил Энни:

- Нет. С тех пор как она попала в тюрьму, она была немного сумасшедшей. Она смеялась в одиночестве. Тем временем состояние, казалось, ухудшалось. Так что, пожалуйста, не беспокойтесь.

- Я вижу... Когда-то она была самой элегантной аристократической дамой в империи... Я восхищалась ею больше всего, но теперь я больше не могу найти никаких следов этого, и мне так жаль, что она не в своём уме.

Эти двое пришли к невероятному выводу, очень жалобно глядя на Миэль.

Сочувствующие глаза разорвали её гордость, не оставив и следа.

* * *

-...Процедура завершена вашей подписью. В будущем вы можете легко оставить или забрать её в любое время с помощью такой же простой процедуры.

Два кулака Миэль были сжаты под взглядом охранника, который объяснил, как будто она была багажом. Однако причина, по которой она ничего не могла сказать, заключалась в том, что это было оскорбительно, но объяснение охранника было подходящим, и она также слишком боялась его.

Она также боялась, что её снова посадят в тюрьму. Это всё ещё было больно, когда он схватил её за голову, как зверь. Теперь граф или Каин не могли помочь ей, как в прошлом, ей приходилось справляться со всеми видами враждебности в одиночку, но она не была уверена в себе. Вот почему она вообще не могла сопротивляться и не сердилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1777259>